

«А ты не вейся, ЧЁРНЫЙ ВОРОН...»

Пролог

Взросшая популярность и резкое увеличение импорта пневматического оружия, привели к тому, что многие россияне стали владельцами разнообразных Crosman'ов, Gamo Hunter'ов и Dian. Любители стрельбы приобретали оружие с разными целями: кто-то осуществлял давнюю мечту своего детства владеть «духовушкой», кого-то привлекала возможность тренироваться в стрельбе круглый год, вне зависимости от продолжительности охотничьих сезонов, кому-то просто нравился хищный профиль пневматической винтовки среди домашней коллекции оружия. Но оружие требует применения, и, вдоволь натешившись разрушением бумажных мишеней и пивных банок, владельцы пневматики в поисках достойных целей обратили свой взор на окружающий мир. Так, вместе с иностранными терминами, обозначающими названия винтовок, боеприпасов и их производителей, в нашу жизнь прочно вошло ещё одно слово. «crowkiller» (кроукиллер).

Были первые числа июля. Эти, казалось бы, летние дни выдались в Санкт-Петербурге холодными и промозглыми. Ясное небо в одно мгновение затягивали тучи и, сопровождая лёгкие порывы ветра, начал моросить мелкий, доводящий до иступления дождик. Заканчивался он также внезапно, как и начинался, являя собой отражение непредсказуемости истинно питерской погоды. В такое время хорошо предаваться приятным воспоминаниям, уютно устроившись с любимым напитком у горящего очага, где-нибудь подальше от шумных городов, в тишине величественного леса.

Впрочем, человеку, находившемуся на заднем сидении автомобиля, припаркованного в 25 метрах от опустевшей автобусной остановки, это было неинтересно. В полном молчании и абсолютной тишине он сидел напротив линий электропередач, поставив между коленей винтовку. Умение хранить тишину и не привлекать внимания – эти качества он старался совершенствовать и лелеять. Он приехал сюда за Ней. Она немало повидала на своём веку

и была крайне подозрительна и осторожна. Ей был не нужен никто. Она должна была появиться одна. Он обожал то, как Она это делала. Появляясь внезапно, подобно призраку, пришельцу из другого мира, материализуясь из неизвестности. Он знал, что, в сущности, Она действительно в чём-то сверхъестественна: Она тонко чувствовала окружающий мир. Все Её ощущения и рефлексы были направлены на восприятие гармоничности этого мира. И того, что выделяется из этой гармонии. В этом была Её тайна.

Поэтому Её появление не стало для него неожиданностью. Он старался не думать о Ней, не выделяться из целостности окружающего мира. Плавным, отшлифованным движением он поднял винтовку, чуть высунув кончик ствола из автомобиля. Это мгновение он любил больше всего: именно сейчас незримая, призрачная связь соединила три части этого мира – Его, Её и Винтовку. И он был готов эту связь оборвать. Казалось, что его сердце перестало биться. Всё, что имело сейчас значение, – это непередаваемое ощущение под кончиком указательного пальца.

Когда винтовка мягко толкнула его в плечо и картинка в прицеле вздрогнула, Он понял, что выстрел, который потребовал столько времени и терпения, точен. Она же ещё мгновение не понимала, что происходит, но уже чувствовала, как жизнь стремительно покидает Её тело. Из движений улетучивались плавность и сверхъестественность, ещё мгновение – и Она, агонизируя, рухнула на асфальт дороги. Ворона была мертва.

Третья... Смерть наступила, результат выстрела зафиксирован, бесстрастно произнёс корректировщик, запуская двигатель автомашины. Вечер начинался удачно.

Crowkilling как явление

Охота на ворон при помощи пневматического оружия, является, по сути, логическим завершением поиска любителями стрельбы мало-размерных, изначально хитрых, легко обучающихся и наблюдательных живых целей, истребление которых не наносит серьёзного ущерба окружающей человека живой природе. Более того, сокращение численности ворон как потенциальных носи-

телей разного вида заболеваний, позволяет людям хотя бы немного уменьшить риски возникновения эпидемий в городах. Впрочем, о вреде ворон в нашей жизни и необходимости регулирования их числа (в том числе и путём отстрела) сказано достаточно и со страниц специализированных журналов, и на веб-сайтах сети Интернет, поэтому повторяться не стану. Скажу лишь несколько слов об этичности подобного занятия. Высказывания всякого рода «зелёных», «экологов-недоучек» и прочих «радителей за природу» об ущербности подобного вида спортивно-охотничьей стрельбы меня откровенно забавляют. Я лично считаю, что охота на ворон – это, прежде всего, реализация полученных в тренировках (по тем же мишеням) навыков стрельбы, проверка правильности технического состояния оружия и амуниции, практическое закрепление разработанных методик охоты, достойное противостояние хитрому и далеко неглупому противнику. Наконец – это просто приятный во всех отношениях вид отдыха. И дело не только в непередаваемых ощущениях, испытываемых стрелком в момент скрадывания, прицеливания или выстрела, не в соревновании степени терпения с существом, живущим в дикой при-

роде и постоянно борющимся за своё существование. Дело в праве на выстрел. В праве, которое охотник зарабатывает своим трудом, когда он, порой часами, скрадывает птицу и терпеливо ожидает, когда она окажется на дистанции уверенного поражения. В праве, которое даёт не один десяток исхоженных километров, не один день, потраченный у стойки тира в процессе отработки техники выстрела. И это право на выстрел намного честнее, чем истребление ворон различными химическими соединениями. Поэтому могу дать только один совет сомневающимся – попробуйте. Ощутите всю прелесть этой охоты, почувствуйте, как вскипает от выброса адреналина кровь при удачном попадании в цель, как после возвращения домой наступает приятная расслабленность в теле, вызванная грамотно выполненной работой.

Оружие для охоты на ворон

Несмотря на появившуюся сейчас в России тенденцию перехода любителей пневматической стрельбы на винтовки ПЦП (РСР), с предварительной накачкой воздуха в резервуар, винтовки, имеющие в своей основе принцип пружинно-поршне-

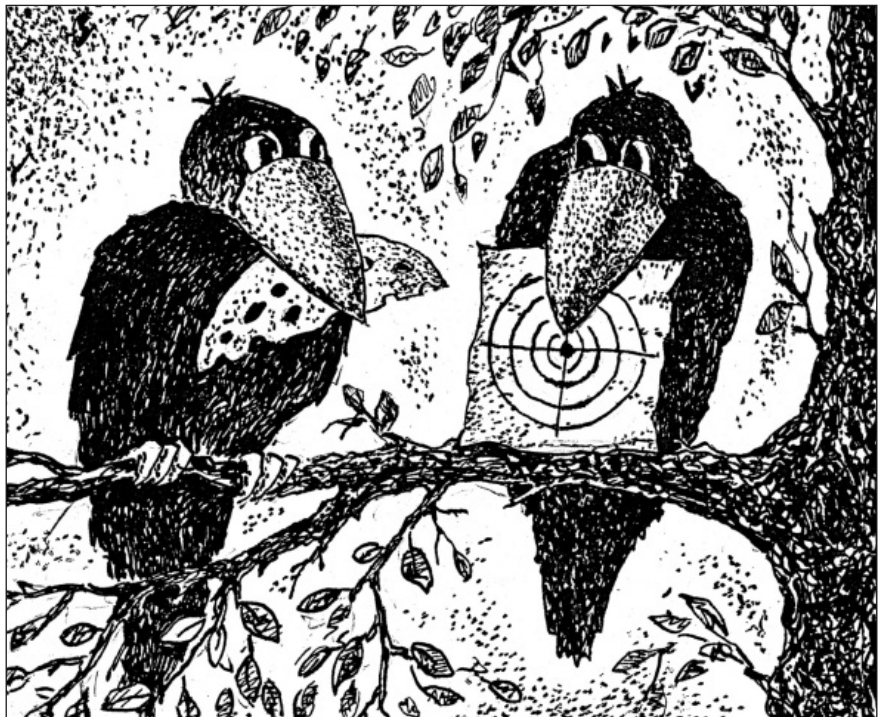

Рисунок Дениса Базуева

вого выстрела, на протяжении ещё достаточно длительного времени будут оставаться наиболее распространёнными в нашей стране. А следовательно и стрелков, вооружённых ими, будет много больше. И именно они будут определять, возвращать и лелеять традиции охоты на ворон.

Я занимаюсь спортивно-охотничьей стрельбой по воронам чуть более трёх лет. За это время через мои руки прошло достаточно количество пневматических винтовок, чтобы я смог сформировать (в какой то степени субъективное) представление о том, какая из них мне будет наиболее полезна на охоте.

К слову сказать, за это время я избавился от всех пневматических винтовок отечественного производства, хотя владел и ИЖ-38, и знаменитой 512-ой «МуРкой», и компактной ИЖ-60. К сожалению, все они представляли из себя наборы-конструкторы «Доделай сам», предназначенные в лучшем случае для «обучения основам стрельбы». Хотя это и не мешало им уверенно поражать цели с дистанций 15-30 метров. Тем не менее, для полноценной, приносящей удовольствия охоты этого было недостаточно, и я стал пристальнее приглядываться к импортным образцам пружинно-поршневой пневматики.

Стоит отдельно сказать, что я достаточно скептически отношусь к разнообразным кардинальным тюнингам и upgrade'ам пневматического оружия, как правило увеличивающим их мощность в ущерб надёжности и кучности. Бесспорно, право на существование они имеют, и умельцев приложить руки и голову (!) к пневматике у нас достаточно количество (как и появившихся в последнее время специализированных мастерских, оказывающих аналогичные услуги), но лично я предпочитаю «разгону» и модернизации оружия, его грамотное и систематическое обслуживание.

Выбирая себе винтовку из иностранных образцов, я тестировал разные модели. Были среди них и Gamo Hunter 220, и 440-я модель этой же фирмы, и Gamo CF30, и немецкая Diana 54, и пара моделей испанской фирмы Norica. Какие-то винтовки мне вручали на время – «потестировать», какие-то я покупал, охотился с ними с полгода, затем продавал. В итоге, сейчас у меня осталось две винтовки, с которыми я с удовольствием занимаюсь «кроукиллингом». Одна из них – это испанская Norica Magvic Gold, со стальным стволом длиной 480 мм и калибром 4,5 мм великолепного качества, начальной скоростью 305 м/с и оптикой фирмы Tasco. Она является достаточно мощной пружинно-поршневой винтовкой класса «Магнум» и способна при попадании в убойные места уверенно поражать птицу на дистанциях до 60-75 метров. Винтовка понравилась мне достаточно хорошей «ухватистостью», балансировкой, приличной кучностью и точностью, высоким качеством исполнения, красивой и стильной ложей, которую, тем не менее, можно безбоязненно эксплуатировать в условиях леса. Второй образец – это мультикомпрессионный пистолет американской фирмы Crosman, модель 1377, снабжённый нарезным стволом длиной 280 мм, и придающий свинцовой пуле калибра 4,5 мм начальную скорость около 170 м/с. На пистолет была установлена отличная ложа. Это завершило его превращение в лёгкий и компактный карабин.

В данном случае отсутствие оптики на пистолете повышает его манёвренность, и позволяет производить более точные выстрелы «навскид-

ку» и «влёт». Последняя убитая из него (примерно с 35 метров) ворона, издав жалкий всхлип вместо негодующего «карр-р-р», штопором рухнула с линии электропередач, на радость кошке, от неожиданности чуть не сорвавшейся с забора.

Мой выбор указанных винтовок не случаен: если «Норика» идеально подходит для дальних выстрелов и «засидок» ворон, то «Кросман» незаменим для стрельбы из автомобиля. На отдыхе и охоте в выходные на природе, «Кросманом» с удовольствием пользуется моя девушка, благо его небольшой вес позволяет проходить с ним приличные расстояния. Подчеркну ещё раз, что сделанный мною выбор описанных винтовок для целей охоты субъективен. Но меня лично он устраивает. Вероятно, кто-то пользуется при кроукиллинге Dian'ой 54-ой модели или, например, Gamo Hunter'ом 1250, добываясь неплохих результатов. Кому-то нравится брать с собой верную 512-ю «МуРку», «тюнингованную» до приличных скоростей. Однако важно помнить, что винтовка лишь средство для достижения цели, и без стрелка, с его отношением к охоте, с его внутренней философией стрельбы, представляет собой мёртвый кусок железа и пластика.

Боеприпасы для «кроукиллинга»

Каждый охотник, работая с пневматической винтовкой в тире или в лесу, рано или поздно сталкивается с проблемой выбора оптимальных боеприпасов для своего оружия. Сейчас оружейные магазины предлагают приличный ассортимент пуль калибра 4,5 мм для пневматического оружия (как российского, так и иностранного производства). Разумно опробовать несколько типов боеприпасов, чтобы определить какой из них наиболее эффективен для кроукиллинга. Таким образом, для конкретной винтовки подбирается оптимальная для неё марка пуль, позволяющая получить наилучшее соотношение «точность-кучность».

Norica Marvic Gold показывает наилучшие результаты охоты пулями «Crosman Premier 10.5 gr Domed», впрочем для повседневной стрельбы я с удовольствием использую пули марки «Hunter» и «Pro Magnum» испанской фирмы

«GAMO». Из отечественных боеприпасов пожалуй стоит отметить круглоголовые пули «Шмель» тульской фирмы «Тайга».

Исходя из опыта эксплуатации пневматического оружия, можно сформулировать основной (по моему мнению) признак, характеризующий качество боеприпасов калибра 4,5 мм. Это, прежде всего, однообразие пуль по форме и массе. Этими характеристиками обладают достаточно дорогие пули для пневматического оружия. Но именно они позволяют уверенно говорить о повторяемости (стабильности) выстрела.

Стрельба из пружинно-поршневой пневматики разного рода дротиками, пиротехническими пулями, стальными шариками и прочими «изделиями» калибра 4,5 мм представляется мне занятием неблагоприятным, в первую очередь по отношению к своей винтовке, поскольку подобного рода боеприпасы, как правило, изнашивают стальной ствол, царапая, разрушая и загрязняя его нарезы.

Охота охоте рознь

Здесь разумно сделать небольшое отступление и разделить «кроукилинг» с точки зрения принципа мобильности охотника. Так уж получилось, что в суровых условиях российской действительности можно наблюдать 2 основных типа подобного рода спортивно-охотничьей стрельбы.

К первому можно отнести охоту на местности (включая всякого рода засады и скрадывания вблизи мест наиболее вероятного скопления ворон). К слову сказать, такие места вычисляются, как правило, заранее и процесс их локализации не менее ответственен, чем непосредственно охота. Прежде всего, данный тип охоты характеризуется достаточно агрессивной средой, где находится охотник (лесополосы, парки, поля, промышленные свалки, промзоны), что накладывает свой отпечаток на особенности охоты. Так, например, это достаточно жёсткие требования к маскировке стрелка и оружия, зависимость от погодных условий. При этом от стрелка требуется колоссальный запас терпения и умения стрелять из неудобных позиций. Но, вместе с тем, это и наиболее распространённый тип охоты на ворону, как правило, превосходно совмещаемый с отдыхом на природе.

Говоря о втором типе охоты, я имею ввиду стрельбу по воронам из автомашины. Учитывая степень мобильности стрелка в данном случае, результаты охоты становятся просто поразительными. Как правило за один вечерний «выезд» удаётся объехать 5-6 потенциальных мест скопления птицы. Такими местами бывают и скверы, и набережные, и уже упомянутые промышленные зоны, и «замороженные» строительные объекты в удалённых от центра районах города. Вся разница в том, что производя выстрел, охотник как

правило, не покидает автомашину. Это позволяет порой близко подобраться к цели, поскольку городские вороны, привыкшие к потокам машин, имеют зону «комфортной безопасности» метров в 15, а то и менее. Одна из особенностей данного вида охоты – это требование к габаритам оружия, которое должно быть максимально компактным. Дело в том, что перезарядка скажем «54-й» модели Diana, для стрелка, находящегося на заднем сидении автомашины, представляется занятием достаточно утомительным. Следствием подобного рода требований к компактности, можно, пожалуй, считать появление оригинальной формы укороченных деревянных лож для российской модели MP-512 или изготовление оригинального УСМ, превращающего пневматику с рычагом бокового взвода (имеется в виду немецкая Diana) в аналог винтовки «булл-пап». Лично я для подобной стрельбы использую уже упомянутый Crosman модели 1377 с деревянной ложей. Мультикомпрессионность позволяет ограничить время подготовки этого карабина к выстрелу лишь досыланием пули в казённый (в отличие от «переломок», которые нужно взводить). Кроме того выстрел из машины получается достаточно приглушённым, а порою – едва слышным. Преимущество таких «автомобильных охот» очевидно – стрельба становится частью повсед-

невной жизни, масса моих знакомых возит длинноствольную пневматику в машине, нещадно её эксплуатируя на городских окраинах. «Снятие» ворон с фонарей столбов электропередач уже стало «притчей во языцех» и намертво закрепило в сознании птицы восприятие столбов как источника повышенной опасности. Вместе с тем подобные охоты требуют от стрелка особой ответственности и внимания. Он должен понимать, что стрельба в местах скопления людей (например парки) даже при случайной возможности поражения человека запрещена.

Скажи мне своё «карр-р-р» и я скажу кто ты...

Говоря о кроукиллинге в общем, хотелось бы вернуться к одной из тем психологического состояния стрелка. Не секрет, что большинство охотников предпочитают делать красивые, чистые выстрелы, при которых попадание приводит к немедленной смерти вороны. Отчасти это вызвано желанием подтвердить правильность выбранной техники стрельбы, отчасти – нежеланием оставлять подранка, заставляя его мучиться. Поэтому одно из правил охоты на ворон подразумевает процесс «контрольного выстрела» в подранка (разумеется это практикуется, если раненая птица не используется охотником для привлече-

ния других ворон криками о помощи). Практика показывает, что ворона – птица очень крепкая на рану, поэтому подранки бывают как у начинающих стрелков, так и у матерых охотников. Любители пневматики уже давно определили (в том числе и опытным путём) убийные места птицы, при попадании в которые наступает мгновенная смерть. Это, прежде всего, голова и сердце, располагающиеся чуть ниже «чёрного галстука» вороны (примерно на 2 см). Благо оптические прицелы средней кратности позволяют попадать именно в эти точки, хотя многое, безусловно, зависит от уровня подготовки самого стрелка.

С поразительной живучестью вороны сталкиваешься постоянно. Так, вспоминая недавний случай, я не перестаю удивляться. Проезжая мимо недостроенного участка кольцевой дороги в Санкт-Петербурге, мы обнаружили неаккуратно «подставившуюся» ворону, метрах, примерно, двадцати от дороги. Поскольку мой Crosman был накачан и готов к стрельбе, ворону было решено подстрелить. Полуграммовый снаряд производства испанской фирмы GAMO, получив при выходе из ствола скорость более чем полтора метра и преодолев расстояние до вороны за доли секунды, звучным шлепком оповестил меня о попадании. Тем не менее, к моему удивлению (так как я выцеливал голову) ворона, глухо каркнув, спикировала в большую кучу наваленных плит и прочего строительного мусора. Результатом последовавшего короткого совещания, явилось решение птицу отыскать и добыть. Что и было сделано. Через некоторое время птица была обнаружена и извлечена из под завала, и придерживаемая моим коллегой «под крылья», сделала попытку ударить его клювом. На протяжении всего времени, ворона бешено сопротивлялась, пытаясь вырваться. Более детальный осмотр выявил у птицы отсутствие верхней части черепа (примерно четверть), снесённого полуграммовым кусочком свинца. Дабы облегчить страдания птицы, я произвёл добивающий выстрел в основание черепа. Мне стоит извиниться перед читателем за натуралистические подробности, приведённые здесь, но в данном контексте они

необходимы. Пуля, перебив вороне спинной мозг, осталась в черепе. Так вот, брошенная на землю птица встала, и под нашими удивлёнными взглядами направилась в сторону леса, мотая свешивающейся на мышцах шеи головой. Причём судя по моторике движений, это не было агонией. Третий выстрел, сделанный в сердце, прекратил её мучения.

Всё это рассказано мной, чтобы стрелок осознал, что живучесть вороны есть величина от него не зависящая. И не комплексовал от того, что у него получают одни подранки, которых приходится добивать. Ведь порой начинающий охотник отказывается от кроукиллинга именно по этой причине (и такие случаи мне известны), хотя как стендовик человек достаточно подготовлен. Со временем, с наработкой техники, и приобретением опыта, спортивно-охотничья стрельба становится всё более точной и эффективной.

Это «каррр-р-р» неспроста... (Вместо послесловия)

Две подбитые вороны, истошно каркая, металась по поляне. Уйти, забиться в лес, к своим, подальше от

этого страшного места – вот что молнией носилось в их мозгу, постепенно обволакиваемом завесой освобождающей боли. И стая не осталась равнодушной, наиболее крепкие особи рванулись на выручку. Отвлечь врага, атаковать, испугать, позволить просящим о помощи уйти, улететь, спрятаться. Но леска привязанная к подранкам тонка, прочна и незаметна. Прикинув расстояние до цели, и прокачав в голове поправку на ветер Он припал к ложу винтовки. Искусно выделанное дерево ласкало кожу, превращая процесс прицеливания в необычный ритуал. Когда единение с винтовкой было закончено, стрелок, чуть задержав дыхание, плавно потянул за спусковой крючок. 10,5-грановая пуля, произведённая в США фирмой Crosman, разнесла в клочья череп самой активной вороны. Стая с диким карканьем умчалась в направлении города.

Стрелок чуть осклабился своим мыслям и придвинул к себе планшет с блокнотом стрельбы. Быстро чиркая карандашом начал заполнять графы. «Дальность» – 55 метров, «боеприпас» – Crosman Premier 10.5 gr Domed, «позиция стрельбы» – лёжа с упора, «хват» – №2, «ветер» – боковой, восточный.

В графе «попадание» Он нарисовал крест, заключённый в круг. Это означало попадание в голову. Тринадцатая заполненная строка стрелкового дневника навеяла мысли о «чёртовой дюжине». Поэтому стрелок, прихватив термос с кофе и пару бутербродов, решил перейти на вторую позицию, загодя оборудованную ещё вечером на другом конце поляны. Негромко щёлкнул фиксатор, блокируя казённый ствол с предусмотрительно вставленной пулей. Утро только начиналось, и вскоре другая стая, пролетая к городским местам кормёжки мимо такой прекрасной зелёной полянки, должна была непременно придти на помощь раненым «собратьям».

Описать такой вид спортивно-охотничьей стрельбы как crowkilling при помощи одной статьи невозможно. Поведение ворон, средства маскировки, стрелковые стойки, правила прицеливания, стрельба наскидку из пружинно-поршневой пневматики – всё это заслуживает отдельного обсуждения в рамках других статей. Поэтому я надеюсь, что начатая сейчас тема найдёт своё продолжение на страницах журнала.

